

Если бы Анти-Монитор только мог видеть парящую в Зеркальном мире Сторожевую Башню, а точнее — странную сферу, что кралась у ножки стола в конференц-зале... Сферу, медленно приближающуюся к тем немногим выжившим, кто ещё оставался в этом застывшем мире. Если бы он увидел её, то наверняка изумлённо округлил бы глаза и спросил:

— Десятый металл? Каким ветром его сюда занесло?

Но Зелёный Фонарь, целиком сосредоточившийся на управлении ментальным воплощением Дарка Лугизля, разумеется, не собирался оглядываться назад. А этот странный сгусток Десятого металла то переливался жидкой ртутью, то упругим мячиком перекачивался от одного укрытия к другому. Он двигался абсолютно бесшумно, скрадывая любые вибрации, так что даже Ультрамен Аск с его невероятным, обострённым слухом не заподозрил чужого присутствия.

Впрочем, жидкий металл, неведомым образом проникший в Зеркальную вселенную, действительно обладал зачатками разума. Он с любопытством вытягивался, приподнимаясь над полом и разглядывая стоящих неподалёку живых существ.

Его привело сюда мягкое, тёплое свечение. Когда гиганты света вместе со своими союзниками перешагнули порог этого застывшего, безмолвного мира, их колоссальная энергия всколыхнула пространство. В масштабах реальной вселенной эти колебания показались бы ничтожными, едва уловимыми искрами, но для неподвижного Зеркального мира и чуткого Десятого металла они прозвучали подобно грому среди ясного неба.

Ведомый этим зовом, единственный обитатель Зеркального мира преодолел пространственные барьеры и проник внутрь Сторожевой Башни.

Будучи первородной материей, из которой когда-то ковалось само бытие в Горниле Миров, Десятый металл мог принимать любую форму по воле своего создателя. Сфера мгновенно уловила ментальные эманации молодых воинов. Стоило ей соприкоснуться с разумом светового исполина, как её буквально заморозил один образ — запечатлённый в его памяти великий космический зверь. Непредсказуемый, поглощающий бесконечные сновидения, непобедимый, словно сошедший со страниц древних легенд.

«Хочу стать таким же. Хочу эту форму».

Эта мысль пустила глубокие корни в едва пробудившемся сознании металлической сферы.

«Как мне превратиться в нечто столь же величественное? Как стать самым сильным Десятым металлом во всех мирах?»

Некоторое время шар возбуждённо вибрировал и сжимался, пока наконец не сообразил, что нужно делать. Он тихонько скользнул вперёд, оказавшись прямо за спиной человеческого тела воина света.

«Раз уж я могу меняться по воле хозяина, мне просто нужно сделать это существо своим господином. Тогда я смогу принять этот невероятный облик!»

По серебристой поверхности шара пробежала радужная, причудливая дымка. Десятый металл начал плавиться, меняя очертания и превращаясь в некое подобие зарождающегося Мотиуса — вязкий, серебристо-белый сгусток. Воин света даже не шелохнулся. Он и не подозревал, что только что невольно связал себя нерушимыми узами с чудодейственным металлом, способным исказить саму реальность.

Сценарий Джейсона в конце концов прошёл строгую цензуру Бэтмена. Собравшись с мыслями, Аск перехватил контроль над телом у своего человеческого воплощения. Он приготовился сыграть свою роль безупречно, ещё не зная, какой сюрприз приготовила ему судьба.

Внезапно Красный Робин, только что бурно обсуждавший план с Бэтменом, замер как вкопанный. Его лицо исказилось в яростной, безмолвной борьбе. В тёмном уголке общего сознания Джейсон и Тим отчаянно делили бразды правления, из-за чего со стороны казалось, будто юноша бьётся в невидимой лихорадке, а его взгляд то стекленеет, то вновь обретает пугающую осмысленность.

— Джейсон? — впервые Тим напрямую воззвал к сознанию, запертому внутри него. Положение было отчаянным: любой, у кого были глаза, понял бы, что запертый в теле Бэтмена парень угодил в смертельную ловушку. — Джейсон! Не поддавайся его влиянию! Очнись!

— Бабочки... — внезапно выдохнул Красный Робин. Голос его оборвался, а взгляд окончательно опустел. Уставившись в непроглядную черноту за окном Сторожевой Башни, он пробормотал это бессмысленное слово.

— Бабочки? — Бэтмен мгновенно насторожился, проследив за его безумным взглядом, но за стеклом царил лишь пустота. — Какие ещё бабочки? Что с тобой, мальчик?

— Он идёт... — медленно произнёс Джейсон. Его воля оказалась настолько сильна, что она подчистую подавила сознание Тима. — Я видел его во сне.

— Ты не спишь, Джейсон, — Бэтмен попытался вернуть его к реальности. Видеть своего воспитанника из другого мира в состоянии полного отрешения было невыносимо. — Слышишь меня? Это не сон.

— Куда он держит путь? — парень совершенно не реагировал на внешние раздражители. Он словно затерялся в лабиринтах собственного разума. — Я... кто я теперь?

— Джейсон! Очнись! Тебе нельзя на это смотреть! — Тим на долю секунды вернул себе контроль над телом, но разум Тодда снова безжалостно накрыл его волной. — Точно... я ведь Робин... Какая редкость — увидеть его снова... Я должен подобраться ближе, пока есть шанс. Должен узнать, как спасти... как вытащить... Б.

О чём он шептал? Почему Тим так отчаянно пытался закрыть ему обзор? Вопросов было больше, чем ответов, но многолетний опыт подсказывал Бэтмену: сейчас нужно любой ценой вытащить сознание мальчишки из той пучины, в которой оно увязало.

— В голове... так шумит... Но я справлюсь. Дайте мне секунду, я найду ответ, — лицо юноши, отразившееся в зеркальной обшивке Сторожевой Башни, вдруг поплыло и исказилось, словно на него смотрели сквозь треснувшую линзу. — Попытаться одолеть... сюжет... Барбатос... слишком всё запутано... спасти... невозможно продолжать... Бэтмен... единственный способ... насильно оборвать всё...

«Сюжет слишком запутался, продолжать невозможно, единственный способ — насильно оборвать всё?»

Бэтмен мысленно соединил разрозненные куски фраз. Эти чуждые друг другу мысли, соединённые в бредовом потоке сознания Джейсона, заставили его сердце сжаться от недоброго предчувствия.

— Джейсон! Ответь мне, что ты там видишь?!

— Металл... откроет проход... Десятый металл... ради... мира... на самом дне Горнила... поставить точку, — безучастно цедил парень, чеканя каждое слово. Но в следующий миг Тим буквально вырвал контроль над голосовыми связками и закричал, задыхаясь от ужаса: — Чёрт поberi, Джейсон, возвращайся! Если ты не остановишься, этот ублюдок...

В этот момент яркая серебристая вспышка с едва заметным радужным отливом озарила Зеркальный мир. Свет полоснул по глазам Зелёного Фонаря. Кайл резко развернулся, но позади было пусто. Решив, что это лишь отблеск внешнего взрыва, он вернулся к управлению марионеткой Дарка Луизиэля.

А в это время в самом сердце логова Барбатоса и его Рыцарей Кошмара раздался оглушительный, тектонический грохот. Земля уходила из-под ног. Прямо посреди их базы материализовалась колоссальная, идеально круглая сфера.

Кайл Райнер ошарашенно уставился на махину высотой под двадцать четыре метра, которая появилась буквально за секунду. Она вибрировала, издавая жуткий механический гул, похожий на тяжёлое дыхание загнанного зверя, и переливалась потусторонним неоновым светом.

— Да ладно... Что это ещё за хрень?! — не сдержал эмоций Зелёный Фонарь.

Сфера пульсировала, наполняя зал пугающими звуками. Бэтмен, едва взглянув на это порождение чужого разума, мгновенно узнал его.

«Мотиус?..»

Поскольку Кайл на секунду отвлёкся, его Дарк Лугиэль среагировал на угрозу чуть позже остальных Тёмных Бэтменов. Но художник-комиксист быстро сориентировался: вместо того чтобы встать в боевую стойку, он заставил своего гиганта покачнуться, придав ему заторможенный, сонный вид.

Эта деталь не укрылась от внимания Бэтмена Кто Смеётся. Услышав тихо слетевшее с губ Брюса имя, Хохотун мгновенно сопоставил факты. Он вспомнил историю происхождения Дарка Лугиэля и его упоминания о древнем демоническом божестве.

— Мотиус? — безумная ухмылка на лице Хохотуна стала ещё шире, обнажая острые зубы. Спасительная сыворотка против газа мягкосердечия, которую так бережно синтезировала Красная Смерть, была уничтожена в пыль этой сферой. Планы рушились на глазах. Хохотун продолжал скалиться, но в его безумных глазах больше не было веселья. Ситуация полностью вышла из-под контроля.

— Какая первобытная, ужасающая мощь, — пророкотал Барбатос. Огромный тёмный дракон, когда-то предавший своего создателя, теперь содрогнулся от внезапного приступа липкого, необъяснимого страха. — Что это за тварь? Ещё один Бэтмен из глубин кошмаров?

Дарк Лугиэль хранил гробовое молчание. Он безучастно взирал на то, как жуткий металлический шар крушит всё на своём пути, разнося в щепки военную технику и порталы, приготовленные Рыцарями Кошмара для вторжения в реальный мир.

— Бэтмен! Какого хрена ты стоишь без дела?! — взревел Хохотун, чьи атаки не причиняли сфере ни малейшего вреда. Он едва успел увернуться от катящейся на него стены серебряного металла. — Хватит спать на ходу! Выкладывай всё, что знаешь об этом уродце!

Бэтмен, краем уха ловя панические крики в канале связи, лишь презрительно покосился на беснующегося клоуна.

«Рад бы помочь, да не хочу. Впрочем, моё бездействие преследует совсем иную цель».

* «Откуда здесь взялся Мотиус?! — Джейсон едва сдерживал дикий, истошный вопль, посылая панические сигналы через ментальную связь. — Почему он здесь?! Неужели мой сценарий материализовал этого монстра прямо из небытия?!»*

* «Я же просил тебя не баловаться с силами Мотиуса... — раздался в его голове спокойный голос Курэная Гая. Тот как раз успел сделать глоток шипучего лимонада, которым его угостил Флэш, и едва не поперхнулся. — Успокойся, Аск. Пока Барбатос и его ручные кошмары заняты

этой сферой, нам ничего не угрожает. Это играет нам на руку».*

* «Ты прав, Гай... Извини, я просто не ожидал такого поворота, — понемногу приходя в себя, отозвался Аск. — Паниковать некогда. Нужно срочно выяснить, откуда у этого демонического зверя выросли ноги».*

<http://bllate.org/book/18319/1755873>